

В. М. Куимова

Личность творца сквозь призму архетипических представлений

Статья посвящена осмыслению концепции коллективного бессознательного К. Юнга в аспекте преломления архетипа по отношению к творческой личности. Детально проанализированы характеристики универсальных базовых врожденных структур, их генезис и возможные выражения в сфере искусства. В материале представлены вариации мужского и женского архетипа, воспринятые ученым и выраженные в конкретных мифологических существах. При этом наиболее репрезентативным оказывается архетип *Коры (Девы)*, заключенный в трех ипостасях – Афины, Артемиды и Персефоны. Предметом анализа также становится созданный С. де Бовуар образ и его корреляции с архетипом *Афины* – мудрой и мыслящей женщины, самостоятельной и несексуальной, оказывающей всестороннюю помощь мужчинам-друзьям. Эти характеристики воспринимаются одновременно как защитные механизмы личности и реакция на ожидания окружающих. При этом действительные психофизиологические проявления женщины-философа остаются за пределами ее реальной – французской – жизни и находят свое воплощение по ту сторону океана, в США. Таким образом, архетип как поведенческий паттерн соотносится с социальным и морально-нравственным опытом в конкретном воплощении (согласно теории К. Юнга) и становится возможной интерпретацией личности творца.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, архетип, К. Юнг, творческая личность, С. де Бовуар, парадоксы бытия, возрастные и психофизиологические проявления.

V. M. Kuimova

A Creator's Personality in the Prism of Archetypal Representations

The article analyzes Jung's conception of the collective unconscious in terms of refraction of the archetype in relation to the creative personality. In particular, this article explores the origins and characteristics of fundamental innate universal structures and their possible expressions in art. It also examines the variations of male and female archetypes, as expressed in specific mythological creatures. The most representative archetype is the «*Kore*» (or «maiden») archetype, manifested in three forms: Athena, Artemis, and Persephone. These characteristics express themselves both through their personality structures and reactions to the expectations of others. But actual psychophysiological manifestations of the woman-philosopher stay beyond her French life and become accomplished on the other side of the ocean – in the USA. The case-study of this article is the image created by S. de Beauvoir and its relationship with the *Athena archetype* – a wise, asexual, and independent woman who helps men. Therefore the archetype as a behavioural pattern becomes a key driver of social and moral experience (in accordance with Jung's theory) and serves as S. de Beauvoir's «interpretation of the creator's personality».

Keywords: collective unconscious, archetype, C. Jung, creative personality, the creator's personality, S. de Beauvoir, paradoxes of existence, age-related and psychophysiological manifestations.

Психоаналитический дискурс творческой личности и архетипичность социокультурных проявлений ментального образа представляют собой значимые, хотя далеко не всегда реализуемые во взаимосвязи научные традиции XX в. в области гуманитарного знания. Такой концепт, как архетип, связывает различные исследовательские парадигмы, что создает возможность для развития междисциплинарного взаимодействия культурологии с философией, психологией, социологией, искусствоведением.

В античной философии прототипом архетипа становится термин *эйдос*: в натурфилософии он понимался как образ, у эллиатов – как сущность. Однако в большей степени опыт сводится к учению Платона, где данное понятие имеет смысл идеи. Именно мир идей представляет собой истинное бытие и противопоставляется миру материальному [2]. В Средневековье теория архетипа

(архетип как первообраз, пребывающий в уме Бога) разрабатывается схоластиками – Фомой Аквинским, Эриугеном [4].

Позднее родоначальник немецкой классической философии И. Кант обозначит существование трансцендентальных концептов, в которых кроется праобраз практического применения знаний [1]. А. Шопенгауэр, в свою очередь, выделяет их как первоначальные визуальные образы и апеллирует такими понятиями, как «воля» и «идея» [5]. Именно на этих авторов ссылается в своих работах К. Юнг. Аналогичные размышления он находит у Г. Гегеля – в работе «Наука логики» (1816 г.).

Тем не менее первым ученым, осуществившим рефлексию по поводу архетипа, становится К. Юнг. Понятие было введено в 1919 г. в статье «Инстинкт и бессознательное». Изучив теорию З. Фрейда и отделившись от нее, он расширил

представления о содержании и структуре личности. Юнг одним из первых признал позитивный вклад религиозного, духовного и мистического опыта, что привело к разработке идеи коллективного бессознательного и наполняющих его архетипов.

Матрицы архетипов универсальны одновременно при создании и прочтении произведения. Являясь продуктом коллективного бессознательного, они, так или иначе, присутствуют в творчестве любого художника и сопровождают человека повсеместно. Архетипы могут актуализироваться или интерпретироваться творцом на интуитивном уровне либо становиться реализацией осознанно выбранного пути к всеобъемлющему и одновременно понятному образу в произведении.

Для изучения проблемы преломления архетипа в личности творца нам необходимо отметить важную идею Юнга, который пришел к выводу, что бессознательное – это не только индивидуальный феномен, но и наследие предков. Он вводит в психологию понятие «коллективное бессознательное» для обозначения одной из форм бессознательного, общей для человечества в целом и являющейся продуктом наследуемых структур мозга. Коллективное бессознательное отлично от индивидуальной формы бессознательного, которая основывается на опыте конкретного человека. Оно включает скрытые следы человечества – расовую и национальную историю, дочеловеческое животное существование.

Нельзя сказать, что в этом аспекте идеи К. Юнга значительно отличаются от идей его учителя: они близки к позициям работы З. Фрейда «Психология масс и анализ Я». Тем не менее Юнг делает прорыв, расширяя теоретическую проблематику исследования и вводя новые концепты, он утверждает, что коллективное бессознательное содержит архетипы или общечеловеческие прообразы и идеи. Архетип является универсальной базовой врожденной психической структурой, распознаваемой в нашем опыте и являемой в образах сновидения: «Человек рождается со сложной духовной предрасположенностью, которая отнюдь не есть *tabula rasa*. Даже для самой дерзкой фантазии духовной наследственностью очерчены определенные границы, а сквозь вуаль самой необузданной фантастики мерцают доминанты, с древних времен присущие человеческому Духу» [9]. Эти структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифов, волшебных сказок и сюжетов художественных произведений.

В работе «Архетип и символ» К. Юнг характеризует процесс и результат формирования архетипов: «В каждом из этих образов кристаллизировалась частица человеческой психики и человеческой судьбы, частица страдания и наслаждения – переживаний, несчетно повторявшихся у бесконечного ряда предков и в общем и целом всегда принимавших один и тот же ход. Как если бы жизнь, которая ранее неуверенно и на ощупь растекалась по обширной, но рыхлой равнине, потекла вдруг мощным потоком по глубоко прорезавшемуся в душе руслу, – когда повторила ту специфическую сцепленность обстоятельств, которая с незапамятных времен способствовала формированию прообраза» [7].

Ученый описал множество таких структур, дав им условные названия: *Эго, Самость, Трикстер, Персона, Тень, Анима, Анимус, Отец, Мать, Старец, Герой, Младенец, Дева*.

Рассмотрим их подробнее для дальнейшей экстраполяции в сферу изучения творческой личности.

В аналитической психологии *Эго* понимается как комплекс, включающий содержимое сознания. Этот концепт входит в структуру психики наряду с бессознательным. *Эго* индивидуально и уникально, оно является центром поля сознания. Гораздо шире этого понятия определяется *Самость*. Этот архетип представляет собой целостную психологическую структуру – конфигурацию врожденных качеств личности и влияния окружающих. По утверждению К. Юнга, *Самость* – это «не только центр, но также и вся окружность, которая включает как сознательное, так и бессознательное, она является центром этой всеобщности, точно так же, как *Эго* является центром сознания» [7]. Архетип *Трикстера* реализует защитный механизм психики, который обеспечивает перенаправление энергии внутреннего психического напряжения на формирование творческого результата, нарушающего существующие каноны. Он не всегда носит социально приемлемый характер. *Трикстер* связан с шутовством, двойственностью, лукавством и даже обманом.

Два других архетипа, *Тень* и *Персона*, противопоставлены друг другу. Персона или *Маска* – это социальная роль, которую человек играет, следуя общественным требованиям. Эта структура скрывает слабые и болезненные места психики. Она необходима для удовлетворения потребности в социальной адаптации. В то время как *Тень* – архетип, служащий сосредоточением материала подавленного сознания. Архетип *Тени* включает представления, противоречащие соци-

альным стандартам, и желания и воспоминания, отвергаемые человеком. Это не только негативные качества личности, но и влечения и способности, заброшенные человеком в силу обстоятельств.

Два других полярных и одновременно взаимозависимых архетипа, *Анима* и *Анимус*, связаны с феминным и маскулинным началами. К. Юнг связывает *Анимус* с мужской частью души, которая связана с категорическими мнениями, обращена вовне и стремится к сдержанности, а *Аниме* – с женской частью души, отвечающей за настроения, добродетельной и обращенной к внутренней жизни. Соотношение этих архетипов в человеке не зависит от биологического пола. Они функционируют в филогенетически глубинном слое бессознательного. Женское начало при этом персонифицируется в Эросе (любви и родственных уз), мужское – в Логосе (рефлексии и разуме). Эти паттерны олицетворяют собой обобщенные образы всех матерей и отцов, живших ранее [7].

Архетип *Матери* имеет как позитивные, так и негативные коннотации, связанные со злом. Как отмечает К. Юнг, эту амбивалентность можно увидеть в богинях судьбы – Мойре, Грае, Норнах. Для данного архетипа характерны такие качества, как материнская забота и сочувствие, магическая власть женщины, мудрость и духовное богатство. *Мать* – всегда главенствующая фигура там, где происходит магическое превращение или воскрешение. В негативном плане, считает Юнг, архетип *Матери* может означать тайное, загадочное, темное. Пример двойственности этой фигуры – «образ Девы Марии, которая является не только матерью Бога, но также, согласно средневековым аллегориям, и его крестом. В Индии “любящей и страшной матерью” является парадоксальная Кали» [6]. Архетип *Отца* не обладает такой двойственностью. Он определяет отношение человека к «мужчине, закону, к государству, к разуму» [7]. Также первоначально архетип *Отца* может быть образом Бога, власти и борьбы.

В концепции К. Юнга, помимо *Анимуса* и *Отца*, существуют два других маскулинных архетипа – *Герой* и *Мудрый Старец*. *Старец* является психической персонификацией того, что ученый обозначил как Дух. Он характеризуется такими чертами, как затворническая замкнутость, мудрость и магическая сила. Образ старца дополняется символами вечности и бренности.

Т. С. Злотникова в статье «Сыграть старца: архетип и его художественное воплощение (О. Табаков, С. Юрский)» приводит примеры «работы» с этим архетипом в границах нынешнего культурного опыта. К таким *старцам* в мировой традиции относятся реальный «благостный» суперстарец Л. да Винчи, литературно-театрально-кинематографические старцы-безумцы – Лир, идеальный старец в фильме П. Гринуэя «Буря» и др. В русской традиции это старец-простак в сказке А. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», старец-безумец – литературный персонаж Зосима у Ф. Достоевского и Л. Толстой в обыденном понимании [3, с. 305].

Герой по своим функциям отличается от *старца* фаллическим началом. Этот архетип, по К. Юнгу, олицетворяет собой самое высокое и самое сильное стремление: «Главный подвиг героя заключается в том, чтобы преодолеть чудовище мрака: это долгожданный триумф, триумф сознания над бессознательным» [8]. В античной мифологии нередко образ героя сливается с архетипом *Младенца*. В таком случае для него свойственны чудесное рождение, невзгоды раннего детства и гибель «от незначительного». В качестве примера воплощения архетипа *герой-младенец* К. Юнг приводит следующих персонажей: Бальдер, Мауи, Зигфрид, Геракл [8].

В целом, важно учитывать, что в юнгианской традиции, опирающейся на представления Фрейда о детстве и о судьбе ребенка, для архетипа *Младенца* ключевой характеристикой становится состояние одиночества. В детском возрасте он оставлен родителям и встречается с опасностью. Этот архетип, пожалуй, подвергается наибольшей спекуляции в произведениях массовой культуры: волшебный мальчик Гарри Поттер, персонажи комиксов, а затем и кинематографических версий, Брюс Уэйн и Кларк Кент и т. д.

Еще одним эксплуатируемым в массовой культуре архетипом является архетип *Девы, или Коры*. Если говорить об истоках образа, то в греческом пантеоне он представлен в нескольких ипостасях. Девичество богини Артемиды выражает уравнивание грубой реальности – непокоренную девственность и ужас рождения. Связь между ней и матерью слабее, чем между Корой Персефоной и Деметрой. Персефона же воплощает в себе две формы существования, каждая из которых «развита до предела и противопоставлена другой» [8]. Одна форма существования (мать – дочь) мыслится как жизнь, а вторая (девушка – муж) – как смерть. «Мать и дочь составляют единое целое, единство, находящееся в пограничной ситуации, – естественное единство,

которое так же естественно несет в себе семя саморазрушения», – утверждает К. Юнг. Афина и Артемида – подруги детства Персефоны. Они присутствовали при сцене ее похищения – так миф объединяет в себе три ипостаси Керы. Артемида и Персефона при этом представляют две стороны одной медали, где первая – активная, ассоциирующаяся у древних греков с убийством, а вторая – пассивная, как жизнь цветка.

Власть Зевса же разделяет Афина-Паллада. Ее девичество мыслится не в проекции отношений с матерью или мужчиной, которому могла принадлежать богиня. Согласно теории Юнга, греческая идея божественности впервые теряет сексуальность. При своем девичестве Афина не теряет черт, присущих мужским божествам («интеллектуальное и духовное могущество»).

Именно вокруг этого поведенческого паттерна создает свой образ одна из наиболее влиятельных женщин XX в. – Симона де Бовуар. *Архетип Афины* особенно удобен для нее как не только философа, но и женщины, пытающейся занять значимое место в исключительно мужской среде. В связи с этим совокупность таких качеств, как мудрость, самостоятельность и несексуальность, становятся основой концепта «идеальной личности».

Будучи интеллектуалкой (в обывательском представлении – «синим чулком»), что является одним из традиционно укоренившихся аспектов представлений об архетипе), она стремится к свободе и материальной независимости, что видится возможным в отношениях с Ж.-П. Сартром. Неудавшиеся отношения родителей, Жоржа Бертрана и Франсуазы де Бовуар, становятся причиной психологической травмы и свидетельством несостоятельности мещанского брака. Кроме того, отношения с Сартром – первый опыт С. де Бовуар, девушки, которой собственный отец внушал идею некрасивости.

Так, она становится разрушительницей стереотипов о женщине своего времени, своей страны и своей социальной группы и вступает в сексуальные отношения вне брака. В течение 10 лет их отношениях трансформируются из любовных в товарищеские: де Бовуар не готова разрушать созданный ей самой миф о паре свободных и равных интеллектуалов, которые проживут всю жизнь бок о бок вне социальных рамок. Отсюда возникает идея ее несексуальности и возможности равного существования. Несмотря на то, что позднее ее отношения с Н. Олгреном развиваются в модальности «муж – жена», официальный брак и дети для де Бовуар равнялись бы «социальному самоубийству». Таким образом, харак-

теристики архетипа, изначально основанные на реальных качествах личности, воспринимаются как защитные механизмы психики.

Таким образом, согласно теории Юнга, архетип соотносится с социальным и морально-нравственным опытом в его конкретном воплощении и представляет собой систему установок, которая включает одновременно образы и эмоции. Они задают общую структуру личности – матрицу, возникающую в бессознательном. Актуализация архетипических представлений в создании собственного образа является невротической защитой от социума, что характерно для понимания психоаналитического дискурса художественного творчества, а последующие интерпретации – небезосновательной систематизацией и упрощением структуры личности. Тем не менее именно эти концепты становятся опорными для массового сознания, и в связи с чем архетипы подвергаются эксплуатации в массовой культуре.

Библиографический список

1. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / Иммануил Кант; пер. с нем. Николай Лосский. – М.: Эксмо, 2016.
2. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии [Текст] / Алексей Федорович Лосев. – М.: Мысль, 1993.
3. Массовая культура: российский дискурс (методология изучения, актуальные практики) [Текст]: коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016.
4. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. [Текст] / Бертран Рассел. – М.: АСТ, 2017.
5. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность [Текст] / Артур Шопенгауэр; общ. ред., сост, вступ. ст. А. А. Гусейнова, А. П. Скрипника. – М.: Республика, 1992.
6. Юнг, К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее [Текст] / Карл Густав Юнг; пер. с англ. В. В. Зеленского; сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – М.: Мартис, 1995.
7. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Электронный ресурс] / Карл Густав Юнг. – Режим доступа: https://royallib.com/book/yung_karl/arhetip_i_simvol.htm, свободный. Проверено 30.08.2017.
8. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов [Электронный ресурс] / Карл Густав Юнг. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/dusha-i-mif-shest-arhetipov-read-185614-1.html>, свободный. Проверено 30.08.2017.
9. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени [Электронный ресурс] / Карл Густав Юнг. – Режим доступа: https://royallib.com/book/yung_karl/problemi_dushi_nash_ego_vremeni.html, свободный. Проверено 30.08.2017.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kant, I. Kritika chistogo razuma [Tekst] / Immanuel Kant ; per. s nem. Nikolaj Losskiy. – M. : Jeksmo, 2016.
2. Losev, A. F. Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii [Tekst] / Aleksej Fedorovich Losev. – M. : Mysl', 1993.
3. Massovaja kul'tura: rossijskiy diskurs (metodologija izuchenija, aktual'nye praktiki) [Tekst] : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovej. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016.
4. Rassel, B. Istorija zapadnoj filosofii : v 2 t. [Tekst] / Bertran Rassel. – M : AST, 2017.
5. Shopengaujer, A. Svoboda voli i npravstvennost' [Tekst] / Artur Shopengaujer ; obshh. red., sost, vstup. st. A. A. Gusejnova, A. P. Skripnika. – M. : Respublika, 1992.
6. Jung, K. G. Analiticheskaja psihologija: Proshloe i nastojashhee [Tekst] / Karl Gjustav Jung ; per. s angl. V. V. Zelenskogo ; sost. V. V. Zelenskij, A. M. Rutkevich. – M : Martis, 1995.
7. Jung, K. G. Arhetip i simvol [Jelektronnyj resurs] / Karl Gjustav Jung. – Rezhim dostupa: https://royallib.com/book/yung_karl/arhetip_i_simvol.html, svobodnyj. Provereno 30.08.2017.
8. Jung, K. G. Dusha i mif. Shest' arhetipov [Jelektronnyj resurs] / Karl Gustav Jung. – Rezhim dostupa: <http://www.rulit.me/books/dusha-i-mif-shest-arhetipov-read-185614-1.html>, svobodnyj. Provereno 30.08.2017.
9. Jung, K. G. Problemy dushi nashego vremeni [Jelektronnyj resurs] / Karl Gjustav Jung. – Rezhim dostupa: https://royallib.com/book/yung_karl/problemi_dushi_nashego_vremeni.html, svobodnyj. Provereno 30.08.2017.

Reference List

1. Kant I. Critics of pure mind / Immanuel Kant; translated from German by Nikolay Lossky. – M. : Eksmo, 2016.
2. Losev A. F. essays of antique symbolism and mythology. – M. : Mysl, 1993.
3. Popular culture: Russian discourse (studying methodology, relevant practices): the collective monograph / under scientific editorship of T. S. Zlotnikova. – Jaroslavl : RIO YSPU, 2016.
4. Russell B. History of western philosophy: in 2 v. / Bertrán Russell. – M: ACT, 2017.
5. Schopenhauer A. Free will and morality; general edition, author of the foreword article is A. A. Guseynov, A. P. Skripnik. – M. : Respublika, 1992.
6. Jung K. G. Analytical psychology: The past and the present; translated from English V. V. Zelensky; author V. V. Zelensky, A. M. Rutkevich. – M: Martis, 1995.
7. Jung K. G. Archetype and symbol [An electronic resource] / Carl Gustave Jung. – Access mode: https://royallib.com/book/yung_karl/arhetip_i_simvol.html, free. It is checked 30.08.2017.
8. Jung K. G. Dusha and myth. Six archetypes [An electronic resource] / Carl Gustav Jung. – Access mode: <http://www.rulit.me/books/dusha-i-mif-shest-arhetipov-read-185614-1.html>, free. It is checked 30.08.2017.
9. Jung K. G. Problems of soul of our time [An electronic resource] / Carl Gustave Jung. – Access mode: https://royallib.com/book/yung_karl/problemi_dushi_nashego_vremeni.html, free. It is checked 30.08.2017.